

Государственные фонды поддержки науки: финансовые и организационные аспекты развития

И. С. Букина,
к. э. н., доцент, руководитель
центра Института экономики РАН
bis.email@gmail.com

С. И. Черных,
д. э. н., профессор, зав. сектором
Института проблем развития науки РАН
S.Chernih@issras.ru

В статье рассматриваются финансовые и организационные основы деятельности государственных фондов (РФФИ, РГНФ и РНФ), осуществляющих грантовое финансирование научных исследований. Проведен анализ динамики объема средств, выделенных из федерального бюджета для финансирования расходов данных фондов в 1993-2015 гг. Исследованы процессы организационного реформирования в сфере государственных фондов поддержки науки, обозначены необходимые направления дальнейшего развития грантового финансирования.

Ключевые слова: государственные фонды, грантовое финансирование, исследования и разработки, инновации, бюджетные средства.

Введение

Формирование национальных инновационных систем (НИС), связанное с ускоряющимися темпами технологического прогресса, превращает научную сферу в непосредственный ресурс количественного и качественного экономического роста, повышения уровня жизни населения. Рассмотрение науки как элемента НИС позволяет установить закономерности интеграции науки и общества на этапе резкого ускорения технологических, организационно-управленческих и социальных нововведений, представить симбиоз исследовательской деятельности и различных общественных практик как динамичный, самовоспроизводящийся процесс, в котором существенную роль играют фундаментальные исследования в качестве интегратора всей системы (подробнее см. [2]). Сквозь призму концепции НИС новое звучание приобретают и многие вопросы государственного регулирования научных исследований, в том числе связанные с деятельностью государственных фондов поддержки науки: Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (год создания — 1992), Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, 1994) и Российского научного фонда (РНФ, 2013). Именно грантовой форме финансирования научных исследований на конкурсной основе отдается приоритет в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее — Стратегия), утвержденной распоряжением Правительства РФ № 2227-р от 8 декабря 2011 г.

В Стратегии, в частности, отмечается, что одним из основных направлений повышения эффективности и результативности государственных расходов на фундаментальные и прикладные исследования является дальнейшее развитие механизмов конкурсного финансирования фундаментальных и прикладных исследований, обеспечивающих формирование необходимых стимулов для повышения научного и технологического уровня проводимых работ. Предполагается также, что прирост средств на финансирование фундаментальной науки будет направлен на увеличение объема финансирования исследований в рамках государственных фондов поддержки науки и программ фундаментальных научных исследований, формируемых на конкурсной основе, а также научных исследований, проводимых в вузах (раздел VII «Эффективная наука», подраздел 3 «Эффективность государственных расходов в сфере науки» [1].

Рассмотрим, как в финансовом и организационном аспектах реализуются эти положения применительно к нашим объектам исследования.

Финансовые аспекты

Создание государственных фондов поддержки науки знаменовало переход к новым механизмам финансирования фундаментальных и прикладных исследований. Поддержка научных исследований через систему грантов, предоставляемых фондами, справедливо стала рассматриваться как альтернатива базовому (сметному) бюджетному финансированию, главная

цель которой – формирование конкурентной (конкурсной) среды в научной сфере при распределении государственных средств на проведение исследований и разработок (ИР) [3].

Все три анализируемых нами фонда (РФФИ, РГНФ и РНФ) финансируются за счет средств федерального бюджета и добровольных взносов организаций и физических лиц.

В табл. 1 представлены данные об объеме средств, выделенных из федерального бюджета для финансирования расходов государственных фондов поддержки научной деятельности с 1993 по 2015 гг. В 1993 г. действовал только один фонд – РФФИ, объем финансирования которого составил 18,1 млн руб., что составило 2,6% расходов федерального бюджета на гражданскую науку. В следующем году его финансирование было заметно увеличено – до 4,3% расходов. Кроме того, 0,2% расходов федерального бюджета на гражданскую науку приходилось на финансирование деятельности вновь созданного фонда – РГНФ. В конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. на обеспечение деятельности РФФИ выделялось почти 6% расходов на науку, финансирование РГНФ достигло 1%. После кризиса 2008 г. финансирование РФФИ и РГНФ в номинальном выражении практически не изменилось, однако его удельный вес в расходах федерального бюджета на гражданскую науку сократился почти в два раза. В 2009-2011 гг. расходы федерального бюджета на фундаментальные исследования практически не изме-

нились, а финансирование прикладных исследований возросло. В результате к 2011 г. удельный вес затрат на обеспечение деятельности РФФИ сократился до 1,9% расходов федерального бюджета на гражданскую науку; финансирование РГНФ – до 0,3%. В 2012 г. РФФИ получил на треть большую сумму, чем в предыдущем году, а бюджет РГНФ вырос в 1,5 раза.

В 2014-2015 гг. расходы на финансирование государственных фондов поддержки научной и научно-технической деятельности выросли более чем в 2 раза за счет организации нового фонда – РНФ.

Идея создания РНФ заимствована из опыта развитых зарубежных стран: Германии (Немецкое научно-исследовательское общество, DFG), США (Национальный научный фонд США, NSF), Франции (Национальный центр научных исследований Франции, CNRS), а также Китая (Национальный фонд естественных наук). Перед РНФ ставилась задача поддержки крупных проектов мирового уровня через распределение так называемых «мегагрантов». Действительно, если средний размер гранта, выдаваемого РФФИ или РГНФ, составлял в 2014 г. чуть более 500 тыс. руб., то РНФ в среднем выдавал гранты в сумме более 7 млн руб. При этом разброс значений также существенен: как следует из отчета Фонда за 2014 г. размер одного гранта составлял от 5 до 150 млн руб.

В табл. 1 представлена информация о суммах, выделяемых из бюджета, в текущих ценах. Очевидно, что в номинальном выражении объем финансирования

Таблица 1
Расходы федерального бюджета на финансирование научных исследований (в текущих ценах), млн руб.

Год	Расходы на гражданскую науку	В том числе				Удельный вес в общих расходах федерального бюджета на науку, % (справочно)		
		Государственные фонды поддержки науки	В том числе			РФФИ	РГНФ	РНФ
			РФФИ	РГНФ	РНФ			
1993	700,0	18,1	18,1	–	–	2,6%	–	–
1994	2366,3	107,5	102,2	5,3	–	4,3%	0,2%	–
1995	4413,6	220,1	196,4	23,7	–	4,4%	0,5%	–
1996	5699,6	219,1	170,9	48,2	–	3,0%	0,8%	–
1997	8808,7	371,9	287,1	84,8	–	3,3%	1,0%	–
1998	6239,4	388,8	318,8	70,0	–	5,1%	1,1%	–
1999	11621,5	807,7	691,4	116,3	–	5,9%	1,0%	–
2000	17396,4	1146,5	983,1	163,4	–	5,7%	0,9%	–
2001	23687,7	1554,5	1334,5	220,0	–	5,6%	0,9%	–
2002	31055,8	2023,3	1734,5	288,8	–	5,6%	0,9%	–
2003	41576,3	2287,8	1963,8	324,0	–	4,7%	0,8%	–
2004	47478,1	2795,4	2386,6	408,8	–	5,0%	0,9%	–
2005	76909,3	3812,5	3360	452,5	–	4,4%	0,6%	–
2006	97363,2	5000,1	4283,2	716,9	–	4,4%	0,7%	–
2007	132703,4	6229,8	5340	889,8	–	4,0%	0,7%	–
2008	162115,9	7700,9	6600,6	1100,3	–	4,1%	0,7%	–
2009	219057,6	8285,8	7121,1	1164,7	–	3,3%	0,5%	–
2010	237644,0	7003,0	6003,4	999,6	–	2,5%	0,4%	–
2011	313899,3	6991,1	5995,6	995,5	–	1,9%	0,3%	–
2012	355920,1	9502,4	8001,6	1500,8	–	2,2%	0,4%	–
2013	425301,7	9503,9	8002,9	1501,0	–	1,9%	0,4%	–
2014	437273,3	18700,4	9245,7	1573,0	7881,7	2,1%	0,4%	1,8%
2015	439392,7	22184,7	9245,7	1542,3	11396,8	2,1%	0,4%	2,6%

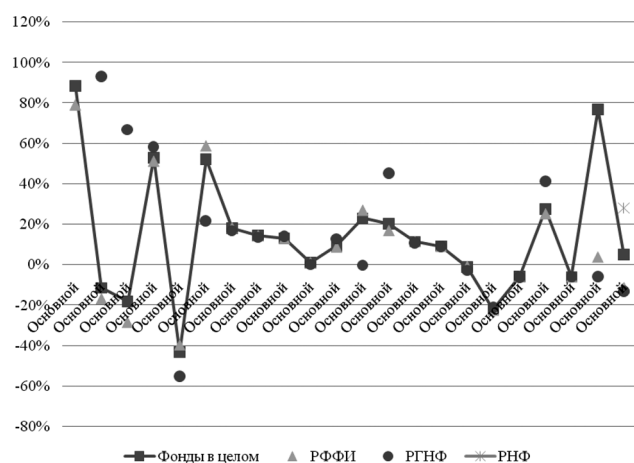

Рис. 1. Динамика финансирования фондов поддержки науки в реальном выражении, % к предыдущему периоду
 Источник: Рассчитано на основе данных ФСГС (<http://www.gks.ru>)

фондов поддержки науки почти все время возрастал. Однако объективная динамика финансирования может быть представлена только с учетом корректировки на инфляцию, которая в 1990-х гг. составляла сотни процентов.

Рис. 1 иллюстрирует динамику средств, выделяемых из федерального бюджета для финансирования деятельности государственных фондов поддержки науки и научно-технической политики, в реальном выражении. Для расчетов использовались индексы потребительских цен, отражающие потребительскую инфляцию к предыдущему периоду.

С момента создания РФФИ, а затем и РГНФ, их объем финансирования в номинальном выражении неуклонно возрастал. Но, поскольку в начале 1990-х гг., а затем в период кризиса 1998 г. инфляция была чрезвычайно высока и имела неустойчивую динамику, данные, приведенные на рис. 1, отражают такие же резкие колебания индексов физического объема финансовых средств. Так, по итогам 1994 г. средства, выделяемые на финансирование РФФИ и РГНФ, выросли почти в два раза в реальном выражении: на 88 и 79% соответственно. Но уже в 1995 г., несмотря на почти двукратное увеличение финансирования, объем средств фондов, получаемых из федерального бюджета, сократился в реальном выражении на 11 и 16%, соответственно. Таким образом, весь рост финансирования не смог даже компенсировать инфляцию за 1995 г. Аналогичная ситуация наблюдалась в следующем — 1996 г. Лишь по итогам 1997 г. финансирование фондов выросло в реальном выражении сразу более, чем на 50%. Это было обусловлено как двукратным увеличением выделяемых средств, так и значительным снижением темпов потребительской инфляции (с 21% в 1996 г. до 11% в 1997 г.). Однако уже в следующем — 1998 г. — произошло и снижение объемов финансирования, и резкий скачок инфляции. В итоге объем финансирования в реальном выражении сократился на 40% для РФФИ и на 55% для РГНФ.

В следующие периоды наблюдается устойчивый рост объемов выделяемых бюджетных средств как в номинальном, так и в реальном выражении вплоть до 2009 г., когда реальные изменения вновь составили

отрицательные значения (хоть и совсем не большие — около 1%). Однако уже в 2010 г. вновь наблюдается сокращение на 15% бюджетного финансирования государственных фондов поддержки науки на фоне умеренной потребительской инфляции (8,8%). По итогам 2010 г. финансирование РФФИ снизилось на 22% в реальном выражении, а обеспечение РГНФ — на 21%. Также наблюдались отрицательные темпы прироста за 2011 г.

В 2012 г. финансирование РФФИ и РГНФ было увеличено в 1,3 и 1,5 раза соответственно. С поправкой на инфляцию это увеличение составило соответственно 1,25 и 1,42 раза. В 2013 г. номинальный объем средств, выделяемых для финансирования РФФИ и РГНФ не изменился и, таким образом, рост цен не был компенсирован. В 2014 г. начал свою деятельность РНФ, поэтому объем финансирования фондов из федерального бюджета резко возрос. При этом финансирование РГНФ в реальном выражении сократилось на 5%. По итогам 2015 г. увеличилось только финансирование РНФ (почти на 30% в реальном выражении). Средства, выделяемые РФФИ и РГНФ, остались на уровне предыдущего года, поэтому в реальном выражении (учитывая возросшую инфляцию) объем финансирования сократился примерно на 12%.

Согласно Федеральному закону от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 г.» РФФИ получит в 2016 г. 11 млрд руб., РГНФ — 1,8 млрд руб. Что касается РНФ, то в проекте бюджета на 2016 г. предполагалось выделить ему 15,5 млрд руб., а в окончательной версии бюджета — всего 600 млн руб. Однако реальное финансирование фонда останется на первоначально запланированном уровне — Российский научный фонд уже получил 14,9 млрд руб. от государственной компании «Роснефтегаз». Повлияет ли резкое изменение планов по финансированию за счет федерального бюджета на возможности фонда полноценно профинансировать объявленные после получения средств от ОАО «Роснефтегаз» конкурсы, не ясно: решение об их проведении было принято до внесения поправок в бюджет в ходе второго чтения.

Вопрос об эффективности использования полученных фондами бюджетных средств сопряжен с вопросом об общей оценке эффективности в сфере научных исследований, прежде всего фундаментальных. Мы согласны с точкой зрения, что измерение результатов фундаментальных исследований исключительно с использованием различных библиометрических индексов не отражает в полной мере действительного вклада той или иной публикации в развитие науки [4, 5]. Более того, зачастую невозможно определить в ближайшей перспективе будет ли востребован тот или иной теоретический результат в прикладных исследованиях и практических разработках. Вместе с тем, как известно, каждый грант выделяется на условиях его целевого использования, поэтому фонды требуют от грантополучателей в рамках реализации указанной цели соответствующих публикаций, в том числе в рецензируемых журналах, проведения конференций, круглых столов и прочих научных мероприятий. Таким образом, получение грантового финансирования означает не только расширение возможностей проведения

научных изысканий, но и достижение конкретного измеримого, пусть и неоднозначного по своей эффективности, результата, что в целом свидетельствует о более результативном использовании бюджетных средств.

Косвенным показателем высокой значимости государственных фондов поддержки науки и научно-технической деятельности служит количество ежегодно финансируемых проектов. По данным отчетов РФФИ и РГНФ за последние годы ими ежегодно выделялись средства на реализацию порядка 20000 проектов. Еще около 1500 проектов в последние годы было поддержано РНФ. Для сравнения: китайский Национальный фонд естественных наук в 2013 г. поддержал 38900 заявок, выделив на их реализацию примерно \$3,5 млрд [6].

Несмотря на скромный вклад в общую сумму расходов на научные исследования — менее 2% от внутренних затрат на ИР, средства государственных фондов поддержки науки служат инструментом альтернативного финансирования и эффективного отбора исследовательских проектов. В этой связи сокращение бюджетного финансирования фондов является серьезным дестимулятором развития отечественной науки. Исследователи, осуществляющие востребованные проекты, в условиях недофинансирования будут искать другие источники, прежде всего, за рубежом. Соответственно, результаты исследований будут в первую очередь использоваться за пределами России и вносить вклад в экономический рост какой-либо другой страны.

Финансирование государственных фондов сокращается одновременно с секвестром расходов на науку в кризисные периоды (см. рис. 1). Таким образом, осуществление научных исследований подвергается двойной угрозе: во-первых, снижается финансирование научных учреждений, что вынуждает руководство научно-исследовательских организаций сокращать штаты, закупку оборудования и расходных материалов, останавливать новые проекты; во-вторых, снижаются выплаты по грантам, негативно влияя на возможности реализации инициативных проектов.

Организационные аспекты

Не подлежит сомнению, что главное организационное событие в «фондовой» сфере за последние три года — создание Российского научного фонда. Примечательно, что это событие по времени совпало с реформой государственных академий наук. Вероятно, государственная власть хотела таким образом хоть как-то сгладить негативную реакцию научной общественности на не согласованные с ней перемены. Кроме того, создание РНФ было обусловлено идеей о поддержке особо крупных исследовательских проектов в форме «мегагрантов». Уже в 2015 г. (на второй год своего активного существования) РНФ получил из бюджета больше средств, чем РФФИ. На страницах журнала «Инновации» авторы уже отмечали, что фактически РНФ становится не столько дополнительным институтом распределения грантов, сколько конкурентом для уже существующих более двух десятилетий РФФИ и РГНФ, финансирование которых регулярно снижалось с 2000-х гг. (в относительном выражении) [7].

РНФ в статусе именно фонда обладает иными правами и, таким образом, возможностями, чем РФФИ и РГНФ в статусе федеральных государственных бюджетных учреждений. Так, для создания РНФ, как указано в п. 2 ст. 2 Федерального закона РФ № 291-ФЗ от 2 ноября 2013 г. «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не требуются учредительные документы, предусмотренные ст. 52 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, деятельность РНФ, хотя и имеет определенную гибкость (что являлось одной из целей его создания), но обладает еще большей непрозрачностью и неподконтрольностью для общественности. Как следствие, теряется непредвзятость выносимых решений, появляются возможности для продолжения «монополизации» науки, что является губительным для развития отечественной научной мысли.

Кроме того, гранты Российского научного фонда оказались доступными далеко не всем исследователям. Организация первых конкурсов показала, что РНФ поддерживает не просто российскую науку вообще, а только «элитную», имеющую позитивную оценку согласно заоблачным критериям, ориентированным на ничего не имеющие общего с российской действительностью зарубежные стандарты. Если первый конкурс вызвал волну энтузиазма в академическом сообществе, то затем этот энтузиазм заметно спал. Высокие «входные барьеры» делают РНФ более закрытым для научного сообщества по сравнению с РФФИ и РГНФ: если последние в среднем отсеивают примерно половину конкурсантов, то РНФ по итогам первого конкурса по проведению фундаментальных и поисковых исследований отдельными научными группами из всех направлений науки, в которые вошли физические, математические, биологические, науки о Земле и гуманитарные науки, выбрал меньше 10% от общего числа заявок. Кроме того, сумма в 5 млн руб. в год явно недостаточна для проведения серьезных научных работ, учитывая изношенность материально-технической базы исследовательских центров.

Справедливости ради следует отметить, что сотрудники академических организаций в рамках конкурсов РНФ в 2014 г. подали меньше заявок, чем вузовские ученые (соответственно 33 и 57% от общего числа заявок), но грантов завоевали больше (соответственно 54 и 35% от общего числа победивших проектов) [8]. Это лишний раз свидетельствует о высоком качестве исследований, проводимых в академических учреждениях.

Проблему финансирования науки и некоторых других сфер деятельности Правительство РФ в последние годы решает укрупнением организаций и, как следствие, их бюджетов. В целях экономии часть средств и повышения эффективности государственных расходов в науке, образовании, здравоохранении, социальной сфере и т. д. идет процесс объединения и реорганизации соответствующих учреждений. Данный процесс во многом связан с переходом к так называемому «подушевому финансированию», которое подразумевает выделение средств не из расчета сметы расходов, а исходя из числа пользователей (количества персонала,

обучающихся, койко-мест и т. п.). Согласно принципам бюджетирования, ориентированного на результат, элементы которого пытаются внедрить в бюджетный процесс с середины 2000-х гг., нормативно-подушное финансирование позволяет повысить эффективность государственных расходов, прозрачность исполнения бюджета, лучше прогнозировать и планировать бюджетную деятельность.

Волна реорганизаций и объединений, захватившая сферу образования и здравоохранения начиная с 2012 г. и сферу науки с середины 2013 г. (объединение РАН, РАМН и РАСХН) вызывает острую дискуссию как среди профессионалов, так и в обществе. Это вполне объяснимо, поскольку значительной экономии средств, по-видимому, получить не удастся, а качество работы начинает серьезно страдать.

В сфере науки нормативно-подушное финансирование пока в полном объеме не реализуется, однако механизмы, имеющие целью повысить эффективность расходования средств, активно внедряются. В настоящее время финансирование научных исследований за счет бюджетных средств по сути осуществляется через механизм целевого финансирования — в рамках выполнения государственных заданий. К результатам деятельности ученых в целом предъявляются аналогичные требования, как и в случае с грантовой поддержкой проектов. Фактически, финансирование исследований за счет средств государственных фондов в данных условиях перестает быть альтернативой прямому выделению средств из бюджета.

Курс на проведение «слияний» и «поглощений» не мог не затронуть РФФИ и РГНФ. Распоряжением Правительства РФ № 325-р от 29 февраля 2016 г. эти фонды поддержки науки были реорганизованы «в форме присоединения к федеральному государственному бюджетному учреждению «Российский фонд фундаментальных исследований» федерального государственного бюджетного учреждения «Российский гуманитарный научный фонд». Официальная позиция заключается в том, что объединение позволит осуществлять междисциплинарные исследования, а сам объем финансирования фондов не только изменится, а даже увеличится [9]. По-видимому, главной причиной объединения является все же потребность в сокращении бюджетных расходов. Решение о слиянии фондов не обсуждалось с научным сообществом, которое выражает тревогу за судьбу гуманитарных исследований, понесших, как представляется, серьезный урон в результате «поглощения» одного фонда другим.

Одно из наиболее серьезных противоречий, которые сейчас наблюдаются в сфере государственного управления, заключается в том, что установки на построение экономики, основанной на знаниях, реализуются лишь формально. Более того, на одно мероприятие, направленное на поддержку развития науки и инноваций, приходится несколько противоположных мер. С одной стороны, приоритетом провозглашается переход к инновационному пути развития, с другой стороны, в любые кризисные для федерального бюджета периоды в первую очередь страдают расходы на науку, прежде всего фундаментальную, и образование. Задача сокращения расходов бюджета

маскируется под неоднозначную цель стимулирования междисциплинарных исследований при одновременном сокращении выдаваемых грантов, что, например, обязательно произойдет в результате присоединения РГНФ к РФФИ.

Задача изменения структуры экономического роста российской экономики в настоящий момент является единственно возможной, если говорить о перспективах социально-экономического развития страны. Очевидно, что ресурсная модель давно исчерпала себя: даже в условиях роста цен на нефть российская экономика не будет демонстрировать высоких темпов роста. Развитие науки, внедрение инноваций остаются на сегодняшний день единственным способом поддержания экспоненциального роста доходов и, более того, благосостояния, поскольку не имеют ограничений (в отличие от невозобновляемых ресурсов).

Заключительные положения

Поддержка науки — комплексная задача. Она может и должна реализовываться при участии всего спектра финансово-экономических механизмов и инструментов. Однако государственные средства играют главенствующую роль, особенно, если речь идет о фундаментальных исследованиях. Вопрос об эффективности расходования бюджетных средств, безусловно, должен рассматриваться, но не становится самоцелью. Очевидно, что оценить результативность фундаментальных научных открытий зачастую невозможно в краткосрочной перспективе.

В связи с вышесказанным, необходимо подчеркнуть особую роль государственных фондов поддержки науки и научно-технической деятельности. Средства, распределяемые в форме грантов, изначально направляются в проекты, прошедшие научную экспертизу и, как следствие, соответствующие критерию эффективности финансирования. Кроме того, средства фондов позволяют ученым расширять сферы своих исследований, поскольку проект, поддерживаемый фондом, не обязательно должен соответствовать тематике научного учреждения, в рамках которого выполняются работы. В условиях жесткой привязки прямого государственного финансирования учреждений науки к темам государственных заданий ученые могут воспользоваться средствами научных фондов для выполнения исследований по смежной или альтернативной тематике. Как следствие исследователь получает большую свободу действий, что, несомненно, повышает результативность его работы.

Вместе с тем грантовую форму финансирования не следует переоценивать, как это, на наш взгляд, сделано в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. В российских условиях необходимо находить оптимального баланса между различными механизмами финансирования фундаментальной науки, поскольку каждый из них имеет специальное предназначение. Базовое финансирование необходимо для поддержки материальной базы научных организаций, обеспечения базового уровня заработной платы в организациях государственного сектора науки. Грантовое финансирование незаменимо при поддержке внепла-

новых, инициативных исследований, работ в рамках приоритетных направлений развития науки, техники и технологий. Кроме того, оно должно стимулировать не только обновление действующих институтов, но и вновь создаваемые организации и коллективы, в том числе ориентированные на практическую реализацию последних достижений науки. Роль и значение грантовой поддержки малых организационных форм, осуществляющих разработку стратегических тем в рамках так называемых «слабых сигналов», трудно переоценить, пока же она фрагментарна и непоследовательна.

Деятельность государственных фондов поддержки науки на первый взгляд очевидна и открыта. РФФИ и РГНФ действуют в рамках уставов, ежегодно публикуются отчеты по результатам их деятельности. На официальном сайте РНФ также декларируется прозрачность деятельности фонда. Однако более глубокий анализ предоставляемой информации не позволяет получить представление о реальном финансовом состоянии фондов, об эффективности расходования ими средств, выделяемых из федерального бюджета, о качестве реализуемых проектов и их роли в инновационном развитии страны. Так, фонды могут финансироваться не только за счет средств федерального бюджета, но и за счет средств добровольных взносов организаций и физических лиц. В законодательстве РФ о налогах и сборах эти взносы учитываются в целях уплаты налога на прибыль с повышающим коэффициентом. Таким образом, существует налоговый механизм стимулирования подобных взносов. Однако в отчетах о деятельности РФФИ и РГНФ не содержатся данные об объеме поступивших добровольных взносов. Если взносы вообще поступают в фонды, то не ясно как они расходуются. Если же за весь период внебюджетное финансирование не поступало, то почему-то это тоже не отражается в отчетах.

По нашему мнению, дальнейшее развитие грантового финансирования, осуществляемого за счет средств государственных фондов поддержки науки, должно идти по следующим основным направлениям:

- 1) определение приоритетов развития науки и формирование «бюджета на науку», который не будет подвергаться внезапным секвестрам, связанным с волатильностью цены на нефть;
- 2) повышение прозрачности деятельности фондов, что подразумевает: оглашение критериев выбора научных проектов, ежегодную публикацию полноценного финансового отчета о деятельности фонда, публикацию аналитического отчета (с определенной периодичностью) о соответствии поддержанных проектов общим тенденциям развития науки и инноваций в стране и в мире;
- 3) анализ причин низкой привлекательности фондов для притока добровольных взносов и поиск инструментов повышения заинтересованности общества в грантовом финансировании науки.

Относительно невысокий уровень расходов на финансирование государственных фондов вполне позволяет реализовать указанные направления и не будет провоцировать увеличения нагрузки на федеральный бюджет. Вместе с тем эффект от четкого следования по пути конкурсной поддержки науки (без всевозможных «перегибов») будет играть существенное значение для развития в стране экономики, базирующейся на знаниях, и формирования национальной научно-технологической системы, служащего основой для реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период, работа над которой должна быть закончена к концу текущего года.

* * *

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-02-00409).

Список использованных источников

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/586>.
2. В. А. Васин, Л. Э. Миндели. Фундаментальная наука — аутсайдер или интегратор национальной инновационной системы? // Инновации, № 1, 2016.
3. С. И. Черных, И. С. Букина. Государственные фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности: состояние, проблемы, перспективы // Инновации, № 10, 2013. С. 26.
4. Л. Э. Миндели, В. Е. Чистякова. Совершенствование методологии учета затрат и измерения результатов НИОКР // Инновации, № 9, 2013.
5. И. Э. Фролов. Проблемы капитализации российской науки: продуктивность, результативность, эффективность // Проблемы прогнозирования, № 3, 2015. С. 10.
6. В. П. Клавдиенко. Национальная инновационная система Китая: становление и развитие // Инновации, № 4, 2016. С. 98.
7. С. И. Черных, И. С. Букина. Указ. соч. С. 28.
8. Российский научный фонд. Информация о деятельности РНФ в 2014 г. http://рнф.рф/sites/default/files/information_about_RSF_2014_0.pdf.
9. А. Дворкович. Объединение РГНФ и РФФИ увеличит объем междисциплинарных исследований. Официальный сайт ФАНО, 03.03.2016. http://fano.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=36911.

Public funds for support science: financial and institutional aspects of development

I. S. Bukina, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, head of the Center, Institute of Economics of RAS.

S. I. Chernykh, Dr. Sci. (Econ.), Professor, head of the Sector, Institute for the Study of Science of RAS.

The article deals with the financial and organizational bases of activity of public funds (RFBR, RFH and RSF) offering grant funding for research. There is analyzed the dynamics of the federal budget subsidies for funds in 1993-2015. Authors research the processes of administrative reform in the field of public science funds and offer ways for further development of grant funding.

Keywords: grants, innovations, public funds, research and development, public finance.